

Русская история

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Қолпақиди Я.И.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

Василий Галин.
Лаврентий Гурджиев.
Сергей Кара-Мурза.
Александр Колпақиди.
Сергей Коростылев.
Юрий Муҳин.
Геннадий Тотапов.
Елена Трудникова.
Илья Ратьковский.
Константин Черемных.
Олег Шишқин

РЕВОЛЮЦИИ

1917 ГОДА В РОССИИ
КАК СЕРИЯ ЗАГОВОРОВ

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО

РОДИНА

2021

УДК 323(470+571)
ББК 66.3(2)
Г 95

Г 95 Революции 1917 года в России как серия заговоров сб.
ст. / [ред.-сост. А.И. Колпакиди]. – М.: Родина, 2021. – 464 с. –
(Русская история)

Авторский коллектив:

Л. Гурджиев, С. Кара-Мурза, А. Колпакиди, С. Коростылев,
Ю. Мухин, Г. Потапов, Е. Прудникова, И. Ратьковский, К. Черемных,
О. Шишкин

ISBN 978-5-00180-372-0

1917 год стал роковым для Российской империи. Левые радикалы (большевики) на практике реализовали идеи Маркса. «Белогвардейское подполье» попыталось отобрать власть у Временного правительства. Лондон, Париж и Нью-Йорк, используя различные средства из арсенала «тайной дипломатии», смогли принудить Петроград вести войну с Тройственным союзом на выгодных для них условиях. А ведь еще были мусульманский, польский, крестьянский и другие заговоры...

Обо всем этом российские власти прекрасно знали, но почему-то бездействовали. А ведь это тоже могло быть заговором...

Из-за того, что все заговоры наложились друг на друга, возник синергетический эффект и Российская империя была обречена.

Авторы книги распутали клубок заговоров и рассказали о том, чего не написано в учебниках истории.

**УДК 323(470+571)
ББК 66.3(2)**

© Гурджиев Л., Кара-Мурза С.,
Колпакиди А., Коростылев С.,
Мухин Ю., Потапов Г.,
Прудникова Е., Ратьковский И.,
Черемных К., Шишкин О.

ISBN 978-5-00180-372-0

© ООО «Издательство Родина», 2021

Часть первая

БОЛЬШЕВИКИ: НАС БЫЛО МАЛО...

Е. А. Прудникова

КОНКРЕТИКА УСПЕШНОГО ПЕРЕВОРОТА

До чего же трудно бороться с послезнанием! Мы знаем, что было потом, и это заставляет искать в словах и событиях скрытое значение, которого, когда все совершалось, там и не было вовсе. Как, зная послеоктябрьскую историю, не поверить, что стоило Ленину открыть рот — и окружающие замирали в молитвенном восторге? Но ведь не было этого! И власть оказалась в руках большевиков не потому, что в них видели спасителей Отечества — этих спасителей тогда было хоть лопатой гребить! — а потому, что Ленин и большевистская партия предприняли вполне конкретные усилия для того, чтобы эту власть получить. Она, конечно, валялась на земле, но вокруг стояла куча народу, следившего, чтобы ее кто-нибудь не поднял в одиночку. Никто не хотел брать ее себе, но всем хотелось поучаствовать. И уж отдать власть какой-то мелкой экстремистской тусовке, да еще готовой опозорить страну сепаратным миром?..

Так что все это было далеко не так просто и естественно, как кажется теперь, когда мы знаем, что будет дальше....

Как следует поступить, если хочешь хорошенько спрятать какую-либо вещь? Правильно, положить ее на самом видном месте. Как, собственно говоря, и получилось с Лениным. Он никогда не скрывал своих намерений, озвучивая их прямо и честно — а его либо не слушали, либо не верили. Ведь политические радикалы — это практически всегда партии «сослагательного наклонения». Легко говорить: «Вот если бы мы пришли к власти, мы бы...» и выдвигать самые безумные лозунги, когда ты знаешь, что власть тебе не грозит ни при каком раскладе. Даже в партии далеко не все до самого дня 25 октября понимали, что Ленин *на самом деле* собирается брать власть — а уж как он это намерен сделать и какой власти он хочет...

3 апреля 1917 года знаменитый plombированный вагон, битком набитый российскими политэмигрантами самых раз-

ных мастей, припарковался в Петрограде. В то время видные деятели Совета считали для себя обязательным встречать каждого приезжающего политика — вот и Ленина встретил на Финляндском вокзале собственной персоной председатель ЦИК* Чхеидзе. В качестве приветствия он прочитал целую нотацию: от имени Совета он рад приветствовать Ленина в России, но «мы полагаем, что главной задачей революционной демократии является сейчас защита нашей революции от посягательств как изнутри, так и извне. Мы полагаем, что для этой цели необходимо не разъединение, а сплочение рядов всей демократии. Мы надеемся, что вы вместе с нами будете преследовать эти цели...» и т. д., и т. п.

Ленин на протяжении речи Чхеидзе разглядывал потолок, стены, окружающих, потом повернулся к «своим» встречающим и ответил следующее: «Дорогие товарищи, солдаты, матросы и рабочие! Я счастлив приветствовать в вашем лице победившую русскую революцию... Грабительская империалистская война есть начало войны гражданской во всей Европе... народы обратят оружие против своих эксплуататоров — капиталистов...» И далее в том же духе. Первый контакт двух русских революций — февральской и октябрьской — состоялся. И сразу стало ясно, что им совершенно не по пути.

Уже на следующий день на совещании большевиков — членов всероссийской конференции Советов Ленин выступил со знаменитыми апрельскими тезисами. Пунктом первым там шел самый главный на то время вопрос — о войне. Единственным реальным выходом из войны для России был сепаратный мир, который большевики, придя к власти, тут же бестрепетно заключили. Однако говорить о сепаратном мире, только что проехав через Германию, было, мягко говоря, неразумно. Поэтому Ленин делает хитрый финт, заявляя, что заключить войну истинно демократическим миром нельзя без свержения власти капитала. А раз власть капитала не свергнута, так не о чем и разговаривать. Будем работать в этом направлении, пропагандируя такие взгляды, в том числе и в действующей армии. Далее по тезисам: никакой поддержки Временному правительству, переход власти к Советам — снизу доверху и по всей России. Конфискация всех помещичьих земель, национализация всех земель в стране, слияние всех банков в один общенациональный банк, контроль за производством и рас-

* ЦИК — Центральный исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов

пределением — ну, и еще по мелочам, вроде перемены названия партии с социал-демократической на коммунистическую. Прямо скажем: большевистский лидер не собирался стрелять из пушки по мухам. Хотя тогда его идеи расценили как попытку подбить из рогатки броненосец.

5 апреля состоялось совещание представителей социал-демократических партий, где эти тезисы бурно обсуждались. «Отец русской социал-демократии» Плеханов назвал ленинскую программу «грёзофарсом» — бредом сумасшедшего. И кто бы с ним не согласился? Впрочем, терять большевикам было нечего, с такими идеями политический капитал они могли приобрести нешуточный, а там посмотрим. Время на дворе стояло веселое с явным дрейфом в сторону безумия, а в такой обстановке расклады случаются самые неожиданные.

Так дальше и шло. 3 июня открылся первый съезд Советов. Он был насквозь социалистическим: из 822 делегатов с решающим голосом 285 мандатов имели эсеры, 248 — меньшевики, 105 — большевики, остальные — разные мелкие организации. И вот когда видный меньшевик Церетели, давая очередную характеристику положения дел, вещал с трибуны: «В настоящий момент в России нет политической партии, которая говорила бы: дайте в наши руки власть, уйдите, мы займем ваше место», — Ленин выкрикнул из зала свое знаменитое: «Есть такая партия!» Его заявление встретили смехом — но смутить Ильича было задачей непосильной. Он вышел на трибуну, заявив: «Окажите доверие нам, и мы вам дадим нашу программу». И, ничтоже сумняшеся, стал излагать «апрельские тезисы». Ну прямо Жириновский образца 1917 года!

Однако была у данной политической клоунады и оборотная сторона, совсем не смешная. Это, кстати, хорошо понимали «союзники». Уже 3 апреля английское посольство сообщило в российское Министерство иностранных дел: «Ленин — хороший организатор и крайне опасный человек и, весьма вероятно, он будет иметь многочисленных последователей в Петрограде». А кроме личных качеств вождя надо учитывать, что за ним стояла отнюдь не парламентская «говорильная» партия. Кроме сидевшего за границей теоретико-политического руководства, РСДРП(б) имела не слишком большую, но очень качественную организацию в России, которая двадцать лет (!) целенаправленно занималась организацией рабочего движения. Причем действовали большевики отнюдь не петициями: в их арсенале были стачки, саботаж, теракты, уличные бои. За спиной у Ильича стояли такие «зубры» нелегальной ра-

боты, как члены Русского бюро ЦК* Коба (Сталин) и Андрей Уральский (Свердлов), освобожденный в марте из Бутырской тюрьмы Юзеф (Дзержинский) и множество подобных фигур меньшего калибра, но в том же стиле: мало слов, много дела.

Эта двойственность, сочетание политически грамотной верхушки и конспиративно-боевых низов, делала организацию совершенно непредсказуемой и действительно опасной, ибо у нее была и голова с бродившими в ней «грёзофарсами», и руки, которые могли заняться их реализацией. Но насколько опасной — не понимало даже большинство членов ЦК, мысливших все-таки парламентскими категориями.

А время шло. Оттремели июльские беспорядки, торжественно провалился корниловский мятеж, Россия была объявлена республикой. Армия рассыпалась на глазах, по всей стране пылали помещичьи усадьбы. Росла и ширилась великая русская смута, а в столице пиром во время чумы кипели политические дебаты.

Ленина «сносит» влево

По мере развития революции Россия дрейфовала в левую сторону политического спектра. Из правительства уходили представители буржуазных партий, их портфели подхватывались социалистами — эсерами и меньшевиками. Впрочем, войдя в правительство, они не делали ничего такого, что можно было бы ожидать от представителей социалистических партий, оправдываясь тем, что не имеют возможности защищать интересы трудящихся («хочу, но не могу»). Большевики в правительство не входили и не собирались («не могу, а значит, не стану») — обычная, в общем-то, позиция для политических радикалов: свобода критики и никакой ответственности. Советы также являлись эсерово-меньшевистскими — хотя после подавления корниловского мятежа и началась их большевизация, но ВЦИК** пока оставался прежним.

Ленин, сидевший в Гельсингфорсе, со всем пылом пресекал любые попытки своих деятелей работать в одной упряжке с социалистами, называя тех «социал-предателями» (и было за что!) Тем не менее, когда в ходе подавления корниловского

* Русское бюро — та часть ЦК РСДРП(б), которая занималась работой в России

** ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов, орган, сформированный Первым Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов (3 — 24 июня 1917 г.)